

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.21>

УДК 81'1
ББК 81.05

Дата поступления статьи: 20.04.2016

Дата принятия статьи: 14.06.2016

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Наталья Алексеевна Нечаева

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков,
Дипломатическая академия МИД Российской Федерации
dip-inyaz@yandex.ru
ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, 119021 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается интегративность как свойство языковых единиц, благодаря которому в их составе интегрируются несколько разнородных значений, складывающихся из значений входящих в них компонентов. Языковые единицы характеризуются как элементарные языковые структуры, которые выделяются в результате последовательного членения линейного речевого потока. Доказывается, что создание единицы нового качества, свойства которой не совпадают со свойствами составляющих ее компонентов, обусловлено интеграцией единиц низшего уровня, вступающих в иерархические отношения, иначе отношения по степени сложности или отношения «вхождения» менее сложных единиц в более сложные, где каждая единица более низкого яруса выступает как интегрант единиц более высокого яруса. Способность языковой единицы взаимодействовать с другими единицами определяется как функциональная валентность.

С применением методов моносистемного и полисистемного анализа выделяется формальная, функциональная и смысловая интеграция. Формальная интеграция рассматривается как результат интеграционных процессов, приводящий к изменению формы языковой единицы. Функциональная интеграция определяется условиями использования языковых единиц, их функционированием в той или иной среде. В процессе смысловой интеграции происходит взаимодействие двух или нескольких значений, приводящее к возникновению нового третьего значения. Дополнительные компоненты, выражающие коннотативное значение языковых единиц, отражают антропоцентрический характер языка.

Ключевые слова: уровень языка, иерархические отношения, интеграция, интегративность, интегрант, формальная интеграция, функциональная интеграция, смысловая интеграция.

Рассмотрение языка в его целостных и живых связях как создающего процесса, «энергеи», как деятельности позволяет выдвинуть гипотезу о том, что *язык представляет собой систему, состоящую из взаимодействующих между собой языковых единиц разных уровней, определяющих интеграционные процессы этой системы.* Понятие *уровня* сформировалось в дескриптивной лингвистике, но прочно вошло в лингвистику после появления в 1965 г. статьи Э. Бенвениста «Уровни лингвистического анализа». В отечественном языкознании теорию уровней наиболее детально разрабатывал В.М. Солнцев (1972). Очевидно, что понятие уровня необходимо как основа выделения языковых единиц, потому что они характеризуются как *элементарные языковые структуры, которые выделяются в результате последовательного (ступенчатого) членения линейного речевого потока на мельчайшие с точки зрения определенного качества элементы и последующего объединения их в классы* [8, с. 316–320].

Наиболее принятым сегодня является выделение четырех языковых единиц, каждая из которых отвечает требованию функциональной и качественной специфики: *предложение, лексема, морфема, фонема.* Для нас представляют интерес двусторонние языковые единицы, то есть единицы, имеющие значение, поскольку, как утверждал Ф. де Соссюр, языковой знак является «не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим впечатлением звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств... Языковой знак есть, таким образом, двусторонняя психическая сущность» [16, с. 111].

Все двусторонние языковые единицы обладают свойством сложных языковых знаков, которое можно обозначить как *интегративность.* Мы определяем интегративность как *способность языковой единицы совмещать и интегрировать в своих формах несколько разнородных значений, которые складываются из значений входящих в их состав лексических (корневых), деривационных (словообразовательных) и реляционных (формообразовательных) морфем.*

Термин *интеграция*, согласно «Логическому словарю-справочнику» Н.И. Кондакова, восходит к латинскому *'integer'* – «полный, цельный», означает «объединение в целое, в единство каких-либо элементов... в теории систем – состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние» [7, с. 203], то есть интеграция представляет собой *объединительный* процесс, происходящий в *системном* образовании. Она имеет двуединую природу, будучи и процессом, и результатом; это состояние целостности, характеризующееся взаимосвязанностью, взаимодействием и взаимопроникновением, взаимозависимостью; это слияние в единое *целое* ранее дифференцированных элементов, приводящее к *новым* качественным и потенциальным возможностям этой целостности, а также изменениям свойств самих элементов. Например, для лексем наиболее существенным, придающим ряду словоформ некую самостоятельную ценность качеством является ее номинативная функция, которая, как отмечал И.П. Распопов, «или непосредственно вытекает из значений его корневой морфемы, либо интегрируется из значений корневой и деривационной морфем (*учить – учитель*)» [13, с. 49].

По мнению В.М. Солнцева, свойства всех единиц языка проявляются в их отношениях между собой и с другими единицами языка. Помимо парадигматических и синтагматических отношений, в которые вступают языковые единицы, для нашего исследования представляют интерес *иерархические отношения*, которые характеризуются как отношения по степени сложности, или отношения «вхождения» (компонентности) менее сложных единиц в более сложные. В другой терминологии – каждая единица более низкого яруса выступает как *интегрант* единиц более высокого яруса: если рассматривать иерархические отношения в аспекте производства речи, то можно утверждать, что единицы более низкого уровня «входят в» единицы более высокого уровня; если рассматривать иерархические отношения в аспекте анализа (членения) речевого потока, то можно утверждать, что единицы более высокого уровня «состоят из» единиц более низкого уровня. Формулы «входят в...» и «состоят из...», по

В.М. Солнцева, являются формулами иерархических межуровневых отношений [15, с. 176–180].

Отсюда возникли распространенные формулировки, например: «фонемы входят в морфему или образуют морфему», «морфемы входят в слово или образуют слово». С ними категорически не соглашается Ю.С. Степанов. По его мнению, переход с одного уровня на другой – это не просто сложение или суммирование более простых единиц, а *интеграция* их в единицу нового качества [17, с. 219], которое совсем не вытекает из свойств единицы-интегранта. Так, из не имеющих значения фонем интегрируются морфемы, каждая из которых – минимальный носитель значения: $c / a / p / i / t / a / l \rightarrow capital \rightarrow capital / iste \rightarrow ré / capital / iser \rightarrow ré / capital / isa / tion$.

Лексемы интегрируются в словосочетания, которые также отмечены интегративностью: «далеко не всегда семантику словосочетаний можно “вывести” из суммы категориальных значений их компонентов. В словосочетаниях как единицах более высокого уровня элементы могут изменить свои значения под влиянием тех отношений, которые складываются между ними» [1, с. 48]. В качестве иллюстрации этого положения приведем такой пример: $manteau + action = manteaud'actions$ («общество-вывеска»).

Уровневый анализ позволяет наглядно представить интеграционные процессы, происходящие на морфосинтаксическом уровне. Интеграционные процессы, результатом которых является изменение формы языковой единицы, можно обозначить как *формальную интеграцию*.

Уровневому анализу языка как моносистемному и системно-дифференцирующему А.В. Бондарко противопоставляет анализ полисистемный. Это так называемая «пóлевая» методика описания языковой структуры на основе понятия функционально-семантических полей, которая, по мнению автора, значительно результативнее, чем уровневая. Эта методика интерпретируется ученым как анализ, который, в отличие от моносистемного (то есть уровневого), направлен на изучение единств, охватывающих не только однородные, но и разнородные элементы. По своей сущности анализ данного типа, в котором уча-

ствуют элементы разных уровней и аспектов языка (элементы морфологические, синтаксические, лексические, различные сочетания разноуровневых элементов), является *системно-интегрирующим* на функциональной основе: «...общность семантических функций, базирующихся на определенной семантической категории, создает предпосылки для рассмотрения разноуровневых единиц, классов и категорий в составе функциональных единств» [2, с. 95].

Метод функционально-семантических полей позволяет при изучении категорий морфологии выйти не только за пределы морфологического уровня, но и «прорваться» в сферу *прагматики языка*, то есть в языковую среду, совокупность условий, сопровождающих употребление языковой единицы и определяющих ее *функциональную валентность* – способность единицы взаимодействовать с другими единицами. *Среда* понимается как окружение системного элемента, влияющее на его смысловую функцию, при этом различаются понятия парадигматической среды, которая включает разноуровневые элементы языковой системы, и речевой среды – лингвистический и экстралингвистический контекст, в который включен языковой факт. Взаимодействие изучаемой микросистемы и ее разноуровневой парадигматической среды и создает функционально-семантическое поле, которое является комплексом *система-среда*, а периферия поля – это одновременно и среда грамматической категории [4, с. 14–15].

Проиллюстрируем это положение примером:

(1) En mars 2013, après l'effondrement de son **secteur bancaire**, Chypre avait dû négocier un **prêt de 10 milliards d'euros** auprès du FMI et de l'Union européenne pour éviter la **faillite**. En contrepartie, les **bailleurs de fonds** avaient exigé des **mesures d'austérité draconiennes** et une restructuration du **système bancaire** (Le Figaro. Chypre: le FMI se félicite de la fin du plan d'aide. 07/03/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/03/07/97002-20160307FILWWW00339-chypre-le-fmi-se-felicite-de-la-fin-du-plan-d-aide.php>) / В марте 2013 года, после обрушения банковского сектора, Кипр должен был вести переговоры о кредите в размере 10 миллиардов евро от МВФ и Европейского союза, чтобы избежать банкротства.

В свою очередь, кредиторы потребовали драконовских мер жесткой экономии и реструктуризации банковской системы (здесь и далее перевод наш. – Н. Н.).

В приведенном контексте используемые экономические термины, входящие в терминосистему экономики, а именно: *secteur bancaire, système bancaire, prêt de 10 milliards d'euros, mesures d'austérité, faillite*, определяют семантическое поле, в котором они функционируют. Семантическое поле создается окружающей средой, объективируемой предикатным выражением *les bailleurs de fonds avaient exigé des mesures d'austérité draconiennes*, в котором словосочетание *mesures d'austérité* усилено использованием прилагательного *draconiennes*. Таким образом интеграция микросистемы и ее окружения создает комплекс *система-среда*, каждый член которой имеет свою грамматическую категорию.

Введение понятия *среды* позволило А.В. Бондарко поставить несколько вопросов в пределах понимания языка как системы: «какие свойства данной языковой единицы проявляются, а какие создаются взаимодействием со средой», и что именно – система или среда – в каждом конкретном случае является определяющим [3, с. 20]. По нашему мнению, ответить на эти вопросы можно, исследуя прагматику языка. Интеграционные процессы обусловлены условиями использования языковых единиц, то есть их функционированием в определенной среде, поэтому мы можем охарактеризовать этот процесс как *функциональную интеграцию*.

Доминантой, определяющей непосредственное речевое взаимодействие языковых единиц, является их *значение*. Самая распространенная дефиниция лексического значения представляет его как соотношение внешней стороны слова (звучания и написания) с отображением какого-либо явления в коллективном сознании носителей языка – «соотношение означающего и означаемого» [19, с. 79]. И.А. Стернин считает, что «лексическое значение имеет интегральный характер, оно несводимо к небольшому количеству дифференциальных сем, отличающих данное значение от значений ограниченной группы противопоставленных ему в системе языка слов; оно включает многочисленные семантические компоненты, фиксирующие все признаки пред-

мета номинации, отраженные общественным сознанием» [18, с. 123]. По мнению Н.Г. Комлева, опорой в описании семантической «анатомии слова» служит тройственный феномен: знак, лексическое понятие и денотат [6]. Та же тройственность лежит в основе определения М.В. Панова, который утверждает, что «слово как целое почти всегда значит большее, чем его части... В слове... целое есть не только произведение частей, но и еще добавочно некая величина $A + B + (X)$ » (цит. по: [5, с. 9]). Поэтому, как считает Б.А. Плотников, «лексическое значение в целом является практически неисчерпаемым по своему содержанию, при своем употреблении в тексте оно реализует тот или иной вариант своего значения, который уточняется контекстом, или сочетаемостью данного слова с другими словами» [11, с. 7]. Этот постулат можно подтвердить следующими примерами употребления лексемы *crise*, которая, взаимодействуя с другими языковыми единицами, в зависимости от контекста передает разные значения:

(2) «La Hongrie a achevé de rembourser les 20 milliards d'euros de prêts accordés en urgence par l'Union européenne, le FMI et la Banque mondiale en 2008 pour aider le pays à surmonter la crise financière», a annoncé mercredi le gouvernement (Le Figaro. Crise de 2008: la Hongrie achève le remboursement de sa dette. 06/04/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2016/04/06/97002-20160406FILWWW00140-crise-de-2008la-hongrie-acheve-le-remboursement-de-sa-dette.php>) / «Венгрия завершила погашение чрезвычайного кредита в 20 миллиардов евро, который предоставлен Европейским союзом, Международным валютным фондом и Всемирным банком в 2008 году, чтобы помочь стране преодолеть финансовый кризис», – заявило в среду правительство;

(3) «La crise de confiance qui sévit sur les marchés financiers depuis l'été dernier s'aggrave (Le Figaro. La crise du crédit paralyse l'Amérique. 08/03/2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78Jk8uwiNq9T%2F5L0Ep4lHZZoTSgZp%2F2fbBZipO8JadS4w8x8H4wDNpNS) / Кризис доверия, который царил на финансовых рынках слета, углубляется.

В примере (2) *crise* во взаимодействии с прилагательным *financière* определяет экономический контекст и объективирует процесс

переходного состояния. В примере (3), помимо названия конкретной критической ситуации в финансовой области, благодаря взаимодействию с лексемой *confiance*, лексема *crise* выражает и добавочную величину *X*, социальный компонент: кризис – это не только экономическая, но и социологическая категория.

В последнее время в исследованиях все чаще учитывается не только коллективное сознание, но и индивидуальное – личностный смысл в лексическом значении слова [9, с. 9]. В лексическое значение включаются эмоциональные, экспрессивные «добавки», которые называются значениями, или коннотациями. Они вносят в значение «личностный» элемент, отражающий культурологический или антропоцентрический аспект языка. И.А. Стернин отмечает, что «в целом такое представление о компонентном составе значения имеет теоретическую ценность и служит точкой опоры при рассмотрении соотношения объективной реальности, ее отражения в сознании человека и значения языковых единиц» [18, с. 123].

Эти единицы, появившись сначала в индивидуальном высказывании, затем становятся, по мнению В.П. Свиридовой, «актуализированными, высокочастотными». Автор приводит в качестве примера слово из области экономики и финансовой деятельности – *bankster*, которое образовано в результате взаимодействия слов *banque* и *gangster*: *banq(ue)* + *(gang)ster*. Это современное «прозвище» банкиров, получивших выгоду в результате финансового кризиса, слово, которое имеет отрицательную коннотацию. Впервые оно было произнесено американским адвокатом, юрисконсультантом сенатской комиссии по банкам Ф. Пекора по отношению к кризису 1929 года [14, с. 178]. Сегодня существует термин *Grexit*, созданный экономистом Citigroup Виллемом Буйтером путем интеграции английской формы *Greece* (Греция) и *exit* («выход») и выражающий мнение профессионала, который объединяет в своем сознании греческий экономический кризис и связанный с ним возможный выход страны из Евросоюза. Аналогичное образование – термин *Brexit* – имеет то же значение, но фиксируемое им возможное событие связано с другой европейской страной – Великобританией.

Лексико-семантическая система языка состоит из сосуществующих единиц разной величины, конфигурации и структуриации – от мельчайших, когда в пределах одной лексемы наличествует лишь одна семантема, до наиболее крупных, когда определенная семантема может существовать только в пределах нескольких лексем. С нашей точки зрения, выявить такие семантемы возможно в результате анализа *смысловой интеграции* языковых единиц, происходящей на семантическом уровне.

Учет интеграции единиц при проведении семантического анализа позволяет предположить, что «смешение», «слияние», «растворение» [10, с. 43–45] происходит в плане двух или нескольких значений, или единиц. При этом из двух наличных значений (единиц) возникает новое, третье значение (единица), например: *fonds* («фонды») + *vautour* («стервятник») = *fonds vautour* («фонды-стервятники» – тип товарищества с ограниченной ответственностью, инвестирующий средства в обесценившуюся собственность, обычно в недвижимость, с целью получения значительной прибыли после того, как цены вновь вырастут). Возникновение этого нового значения (единицы) не исключает взаимодействия исходных элементов с другими единицами системы: *fonds propres* («собственный капитал»), *fonds de commerce* («торговое предприятие») и т. д.

Весьма значительна роль интеграционных процессов при формировании тех или иных лексико-семантических массивов: большинство входящих в них единиц представляют собой продукт интеграции, причем один и тот же элемент за время своего существования в системе нередко подвергается этому процессу многократно. М.М. Маковский указывает на тот факт, что на разных этапах развития одной и той же системы одни и те же лексико-семантические единицы изменяют свое значение, форму и функциональную валентность: *flexisécurité* = *flexi (bilité)* + *sécurité*. Те же явления наблюдаются и при развитии одной и той же лексико-семантической единицы в разных системах: *entreprise* + *value* = *entreprise value*. С другой стороны, интеграция нередко имеет место в пределах сочетания слов: *ratio* + *dette / revenu* = *ratio dette / revenu* [10, с. 43–45].

Процесс интеграции, таким образом, по необходимости предполагает наличие определенной степени лексемной или семантической сложности в зависимости от количества и результатов реакций, в которые вступила данная лексико-семантическая единица в процессе своего существования. При этом лексико-семантическая «сложность» вовсе не означает обязательного увеличения количества значений или протяженности слова. Некоторые лингвисты используют введенные М. Бреалем термины «ослабление значения» – «*affaiblissement du sens*» или «усиление, сгущение значения» – «*épaississement du sens*» [20], например, когда речь идет о переходе конкретного значения в абстрактное и наоборот: *portefeuille* → *portefeuille de marché*; *parachute* → *parachute doré*; *serpent* → *serpent monétaire*; *ancrage* → *point d'ancrage* → *ancrage régional*.

Иногда в процессе интеграции происходит утрата лексической самостоятельности единиц. Так, в словах *moins-value* ('недополучение налога'), *plus-value* ('прибавочная стоимость') бывшие наречия *moins* и *plus*, которые фактически превратились в префиксы, сочетаются с *value*, когда-то отдельной лексемой, однако утратившей самостоятельность и используемой сейчас только в составе других единиц. Лексемы, с которыми такие утратившие свою самостоятельность слова сочетаются, относятся к одному и тому же семантическому уровню и обладают одинаковой семантической сложностью. Аналогичным образом интегрируются и некоторые слова в пределах идиом, например *flambée des prix* образовано из словосочетаний (*faire*) *une flambée* и (*la hausse*) *des prix*. Наконец, некоторые слова, как, например, лат. *mens* (*mentis*) – 'разум', при интеграции с определенными лексемами (в определенном окружении) утратили всякую самостоятельность и превратились в суффиксы: *en* + *dette* + *ment* = *endettement*, *investir* + *ment* = *investissement*.

В настоящее время становится очевидным, что интеграционные процессы происходят на всех уровнях языка, а в иерархические отношения вовлекаются как одноуровневые, так и разноуровневые единицы, что способствует эволюции языковой системы. Динами-

ка языка во многом определяется внешними факторами и представляет собой результат разрешения противоречия между возможностями лексической системы и потребностями общества в новой номинации.

При рассмотрении явления интеграции особенно очевидной становится целостность лексико-семантической системы.

Само понятие *интеграции* при обращении к динамическим характеристикам языка и исследования в этом направлении позволяют сделать вывод о том, что наблюдается «все более явно проявляющееся стремление перейти от атомарности через молекулярность к всеобщности: от значения отдельной единицы, традиционно трактуемой с позиции логической семантики, через признание сложного взаимодействия языковых и энциклопедических знаний к пониманию того, что для человека значение языковой единицы функционирует не само по себе, а как средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира во всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т. д.» [12, с. 134]. Поэтому для понимания сущности языка важно не только осознание роли лингвистической комбинаторики в создании многоуровневой, многоярусной архитектоники языка, но и понимание того, что любое семантическое движение вряд ли можно рассматривать только в одной плоскости, что развертывание и свертывание значений в языке – весьма сложный и многоаспектный процесс, неизменно предполагающий действие целого комплекса одновременных или последовательно взаимосвязанных и взаимопроникающих лингвистических и экстралингвистических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабайцева, В. В. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Бондарко, А. В. Аспекты системного анализа семантических единств / А. В. Бондарко // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 95–105.
3. Бондарко, А. В. Об уровнях описания грамматических единиц (На примере анализа функций

глагольного вида в русском языке) / А. В. Бондарко // Функциональный анализ грамматических единиц. – Л. : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. – С. 5–27.

4. Бондарко, А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 13–23.

5. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.

6. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 191 с.

7. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 720 с.

8. Куликова, И. С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – СПб. : Изд-во САГА, 2002. – 352 с.

9. Леонтьев, А. А. Формы существования значения / А. А. Леонтьев // Психолингвистические проблемы семантики. – М. : Наука, 1983. – С. 5–20.

10. Маковский, М. М. Системность и асистемность в языке: опыт исследования антиномий в лексике и семантике / М. М. Маковский. – М. : URSS, 2006. – 216 с.

11. Плотников, Б. А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б. А. Плотников. – Минск : Вышэйшая школа, 1979. – 134 с.

12. Проблемы семантики: психолингвистические исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 153 с.

13. Распопов, И. П. Методология и методика лингвистических исследований (Методы синхронного изучения языка) / И. П. Распопов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 111 с.

14. Свиридонова, В. П. Современные тенденции развития лексического состава французского языка / В. П. Свиридонова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 173–183. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2013.3.24>.

15. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1977. – 341 с.

16. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.

17. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 272 с.

18. Стернин, И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 137 с.

19. Уфимцева, А. А. Опыт изучения лексики как системы / А. А. Уфимцева. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.

20. Bréal, M. Essai de sémantique (Science des significations) / M. Bréal. – Paris : Librairie Hachette at C, 1897. – 378 p.

REFERENCES

1. Babaytseva V.V., Maksimov L.Yu. *Sintaksis. Punktuatsiya* [Syntax. Punctuation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 271 p.

2. Bondarko A.V. *Aspekty sistemnogo analiza semanticheskikh edinstv* [Aspects of System Analysis of Semantic Unities]. *Rusistika: Lingvisticheskaya paradigma kontsa XX veka* [Russian Philology: Linguistic Paradigm of the Late 20th Century]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 1998, pp. 95-105.

3. Bondarko A.V. *Ob urovnyakh opisaniya grammaticheskikh edinit* (Na primere analiza funktsiy glagolnogo vida v russkom yazyke) [The Levels of Description of Grammatical Units (on the Example of the Verbal Form of the Functions in the Russian Language)]. *Funktsionalnyy analiz grammaticheskikh edinit* [Functional Analysis of Grammatical Units]. Leningrad, LGPI im. A.I. Gertsena, 1980, pp. 5-27.

4. Bondarko A.V. *Opyt lingvisticheskoy interpretatsii sootnosheniya sistemy i sredy* [Experience of Linguistic Interpretation of the Relation Between the System and the Environment]. *Voprosy yazykoznanija*, 1985, no. 1, pp. 13-23.

5. Zemskaya E.A. *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 304 p.

6. Komlev N.G. *Komponenty soderzhatelnoy struktury slova* [Components of Word's Content Structure]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 191 p.

7. Kondakov N.I. *Logicheskiy slovar-spravochnik* [Logical Dictionary-Reference Book]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 720 p.

8. Kulikova I.S., Salmina D.V. *Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyy, leksiko graficheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty lingvisticheskoy terminologii)* [Introduction to Metalinguistics (System, Lexicographic and Communicative-Pragmatic Aspects of Linguistic Terminology)]. Saint Petersburg, Izd-vo SAGA, 2002. 352 p.

9. Leontyev A.A. *Formy sushchestvovaniya znacheniya* [Forms of Values Existence]. *Psikholingvisticheskie problemy semantiki* [Psycholinguistic Problems of Semantics]. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 5-20.

10. Makovskiy M.M. *Sistemnost i asistemnost v yazyke: opyt issledovaniya antinomiya v leksike isemantike* [Consistency and Non-Systematicity of Language: the Experience of the Antinomies of

Research in the Lexicon and Semantics]. Moscow, URSS Publ., 2006. 216 p.

11. Plotnikov B.A. *Distributivno-statisticheskiy analiz leksicheskikh znacheniy* [Distribution and Statistical Analysis of Lexical Meanings]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 1979. 134 p.

12. Zalevskaya A.A., ed. *Problemy semantiki: psikholingvisticheskie issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Semantic Problems: Psycholinguistic Research. Collected Scientific Articles]. Tver, Tver. gos. un-t, 1999. 153 p.

13. Raspopov I.P. *Metodologiya i metodika lingvisticheskikh issledovaniy (Metody sinkhronnogo izucheniya yazyka)* [Methodology and Methods of Linguistic Research (Methods of Synchronous Learning of Language)]. Voronezh, Voronezh State University, 1976. 111 p.

14. Sviridonova V.P. *Sovremennye tendentsii razvitiya leksicheskogo sostava frantsuzskogo yazyka* [Current Trends in the Lexical Structure Development of the French Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2,*

Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 173-183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2013.3.24>.

15. Solntsev V.M. *Yazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie* [Language as a System-Structural Formation]. Moscow, Izd-vo Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoy literatury, 1977. 341 p.

16. Sosyur F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 696 p.

17. Stepanov Yu.S. *Osnovy obshchego yazykoznaniiya* [Fundamentals of General Linguistics]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1975. 272 p.

18. Sternin I.A. *Yazyk i natsionalnoe soznanie. Voprosy teorii i metodologii* [Language and National Consciousness. Theory and Methodology]. Voronezh, Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta, 1985. 137 p.

19. Ufimtseva A.A. *Opyt izucheniya leksiki kak sistemy* [The experience of studying language as a system]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 288 p.

20. Bréal, M. *Essai de sémantique* (Science des significations). Paris, Librairie Hachette et C, 1897. 378 p.

THE INTEGRITY AS A PROPERTY OF LANGUAGE UNITS

Natalya Alekseevna Nechaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of German and French Languages,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
dip-inyaz@yandex.ru
Ostozhenka St., 53/2, bld. 1, 119021 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article discusses the integrity of language units, due to which several disparate values integrate in their composition, summed up of the values of their constituent components. Language units are characterized as elementary language structures, which are allocated by successive division of the linear flow of speech. It is proved that the creation of new quality units, whose properties do not match with the properties of its components, due to the integration of lower-level units, entering into the hierarchical relationships that are characterized as relations degree of difficulty, or “entry” relationships less sophisticated units into more complex where each unit of the lower tier acts as integrant units higher tier. The ability of a language unit to interact with other units is defined as the functional valence. With the application of the methods of monosystem and polysystem analysis, the author points out formal, functional and semantic integration. Formal integration is seen as a result of the integration process, leading to a change in the shape of a linguistic unit. Functional integration is determined by the terms of use of language units and their functioning in a particular environment. In the process of semantic integration of the interaction of two or more values, leading to the emergence of new third value. Additional components which express the connotative meaning of language units, reflects the anthropocentric nature of language.

Key words: language level, hierarchical relationships, integration, integrative character, integrant, formal integration, functional integration, semantic integration.